

Р. А. Гресь

КАЧЕСТВО ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД 2018 – 2021 ГОДОВ

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия
Институт проблем региональной экономики РАН, Санкт-Петербург, Россия

Поступила в редакцию 25.11.2022 г.

Принята к публикации 15.01.2023 г.

doi: 10.5922/gikbfu-2023-1-4

50

Для цитирования: Гресь Р. А. Качество городской среды в Ленинградской области в период 2018–2021 годов // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Естественные и медицинские науки. 2023. №1. С. 50 – 65. doi: 10.5922/gikbfu-2023-1-4.

С 2019 г. Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ ежегодно оценивает качество городской среды более чем в 1114 городах. В исследовании на примере городов Ленинградской области рассматривается ряд гипотез о наличии прямой связи между значениями индекса качества городской среды (ИКГС), удаленностью городов от центров агломераций, изменениями численности населения и миграционного прироста, абсолютной численностью населения и расходами муниципальных бюджетов. Использование картографических и математических методов позволило прийти к выводу об отсутствии сильной прямой корреляции между значениями ИКГС и указанных показателей. Также была выявлена пространственная дифференциация городов по значениям ИКГС. Сделан вывод о том, что категория качества жизни не сводима к категории качества городской среды, а любые попытки разрешения социально-экономических проблем городов с ориентацией только на качество городской среды являются чрезмерным упрощением. Представленное исследование является первым по данной тематике, охватывающим все города Ленинградской области.

Ключевые слова: индекс качества городской среды, качество жизни, агломерация, комфортность, национальные цели, миграционный прирост, стратегическое планирование, регион

Введение

В период с 2015 г. по настоящее время в России серьезно возросло внимание со стороны власти к вопросам качества жизни и качества городской среды. Эти категории постепенно кристаллизуются, превращаются в индексы, рейтинги и становятся КРІ для государственных служащих. Мощный импульс для развития инструментов оценки качества городской среды дали приоритетный проект «Формирование комфортной городской среды» (2016), федеральный проект «Формирование комфортной городской среды» в составе национального проекта «Жилье

и городская среда» (2019) и указ Президента РФ от 21.07.2020 г. №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». Возникла прямая потребность в оценке городской среды в регионах России. В этих целях был создан индекс качества городской среды (далее – ИКГС), который ежегодно публикует Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ практически для всех городов Российской Федерации.

ИКГС имеет важное практическое значение, так как он вкладывается в расчет федерального финансирования регионов и муниципалитетов на программы повышения качества городской среды. ИКГС также включен в оценку эффективности работы региональных властей (указы Президента РФ от 25.04.2019 г. №193 и от 04.02.2021 г. №68). Однако помимо выполнения своей прямой функции ИКГС, как оказалось, обладает большим научным потенциалом и уже заинтересовал исследователей по всей России.

Фундаментальное значение и гносеологический потенциал качества городской среды стремятся определить ученые. Согласно исследованиям Р. Гиффорда, восприятие среды обитания человеком влияет на его социальное или антисоциальное поведение [28, р. 260]. А Е. В. Будилова с соавторами установили значимую корреляционную положительную связь ИКГС с индексом старения населения для 174 российских городов с численностью населения больше 100 тыс. человек. Однако только в трех федеральных округах из восьми ими были «обнаружены значимые корреляционные связи ИКГС с демографическими показателями популяционного здоровья» [2, с. 51]. В работе Т. Н. Орловской на материале и данных российских мегаполисов было установлено, что изменение индекса человеческого развития на 84 % зависит от изменения ИКГС, индекса качества жизни, ВРП на душу населения [16, с. 349]. И. Н. Ильина отмечает, что качество городской среды выступает одним из ключевых факторов конкурентоспособности города [5, с. 69]. Таким образом, зная значение ИКГС, в некоторых случаях можно предполагать значения других социально-экономических показателей и характеристик города. То есть ИКГС оказывается крайне полезным в урбанистических исследованиях, однако необходимо всегда помнить, как он формируется.

Принятый в Минстрое РФ ИКГС составляется по распределенным по матрице 36 индикаторам. Матрица состоит из 6 типов пространств (жилье и прилегающие пространства, общественно-деловая инфраструктура и прилегающие пространства, улично-дорожная сеть, озелененные пространства, социально-досуговая инфраструктура и прилегающие пространства, общегородское пространство) и 6 критериев оценки (безопасность, экологичность и здоровье, современность и актуальность среды, комфортность, идентичность и разнообразие, эффективность управления) [6]. Для каждого сочетания типа пространства и критерия оценки, таким образом, принят свой индикатор. Далее на основе имеющихся данных государственной статистики, ГИС ЖКХ, ГИС-платформ и дистанционного зондирования согласно Методике формирования индекса качества городской среды, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 23.03.2019 г. №510-р (изначально – Приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от

31.11.2017 г. №1494/пр, в котором был указан 41 индикатор вместо 36), определяются баллы по каждому индикатору и суммарный балл. Максимальный балл – 360. При значении в 180 и более баллов городская среда считается благоприятной. Именно этот КРІ отражен в указе Президента РФ от 07.05.2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»: «кардинальное повышение комфортности городской среды, повышение индекса качества городской среды на 30 процентов, сокращение в соответствии с этим индексом количества городов с неблагоприятной средой в два раза» [25, с. 6].

В составе выборки для ИКГС города были разделены на размерные группы и на климатические, которые определяются в рамках размерных групп (подробнее см.: [6]). Важно обратить внимание на то, что расчет значений баллов по каждому индикатору осуществляется строго в рамках групп. То есть, например, группа крупнейших включает всего 15 городов с численностью населения от 1 млн человек. Баллы для каждого города в этой группе определяются относительно значений других 14 городов. Этот важный аспект методики расчета ИКГС часто упускают из виду, что приводит к некорректным сравнениям городов друг с другом.

Российский ИКГС можно назвать сложным индексом, многосторонне оценивающим качество городской среды. «В настоящий момент российская система индексирования качества городской среды проживания не имеет аналогов в мировой практике, так как охватывает абсолютно все города одной страны», – указывают В.В. Черных и В.А. Иваненко [26, с. 132]. Однако и этот индекс не свободен от недостатков. Во-первых, трудно сказать, являются ли 36 индикаторов достаточными для оценки такой сложной характеристики. Изначально в приказе Министерства регионального развития РФ от 09.09.2013 г. №371 «Об утверждении методики оценки качества городской среды проживания» числился 41 показатель в 13 категориях; 41 индикатор был и в Приказе Минстроя №1494/пр.

Во-вторых, один из обсуждаемых вопросов в рамках методики оценки качества городской среды, по мнению многих ученых, заключается в необходимости дополнения индикаторов (основанных на статистических данных) опросами жителей городов об их удовлетворенности существующей городской средой [4; 22]. Однако можно ли будет назвать такие интегральные результаты релевантными с точки зрения их применения для определения качества работы госслужащих и объемов финансирования проектов? Результаты опросов будут зависеть от целого ряда переменных (выборки респондентов, времени проведения опросов, информирования об опросах и т.д.), а ИКГС, вероятно, в этом случае повысит степень своей субъективности и тем самым станет менее эффективным инструментом.

В-третьих, в выборе и количестве индикаторов должно правильно отражаться соотношение качества городской среды и качества жизни. По мнению И.Н. Ильиной, качество городской среды – это составляющая качества жизни человека [5, с. 81]. В свою очередь, В.В. Черных и В.А. Иваненко признают качество городской среды основной составляющей качества жизни [26, с. 132]. «Роль качества среды проживания

в формировании качества жизни человека наиболее явно выражена в рамках количественно-субъективистского (синтетического) подхода», — считают Е. А. Горина и А. Я. Бурдяк [4, с. 12]. Здесь же нужно помнить и о том, что качество городской среды часто заменяется понятием комфортности городской среды [23, с. 3]. Отсутствие четких представлений об объемах понятий «качества жизни», «качества городской среды» и «комфортности городской среды» приводит к появлению принципиально разных подходов на институциональном уровне.

Минстрой РФ оценивает качество городской среды, в то время как ВЭБ.РФ выбрал иной подход и реализует проект по определению индекса качества жизни более чем в 100 российских городах по более чем 200 показателям [7]. Оценка качества жизни в российских городах с последующим рейтингованием проводилась и порталом Domofond.ru на основе баллов, выставленных горожанами по 10 параметрам [19]. Исследования по индексу качества жизни в городах РФ реализуются Финансовым университетом при Правительстве РФ [15]. Существует также «интегральный рейтинг городов» ИПП «Урбаника», разработанный совместно с Союзом архитекторов России и основанный на определении качества городской среды и стоимости жизни [8]. Таким образом, различаются не только конкретные методики построения рейтингов и результаты в виде баллов в индексах, но и само понимание предмета исследования. В Минстрое РФ был сформулирован подход, подразумевающий изучение именно качества городской среды, а не качества жизни. Тем не менее ряд терминологических вопросов остается неразрешенным.

В распоряжении Правительства РФ от 23.03.2019 г. №510-р даются следующие определения городской среды: «Городская среда характеризуется совокупностью природных, архитектурно-планировочных, экологических и других факторов, формирующих среду жизнедеятельности города на определенной территории и определяющих комфортность проживания на этой территории» [13, с. 2]. А в руководстве по определению первоочередных направлений развития городской среды с помощью индекса качества городской среды предложена несколько иная дефиниция: «Под городской средой понимается совокупность застроенных и открытых городских территорий (например, улиц, площадей, парков, дворов) и способов их использования горожанами в повседневной жизни» [20, с. 8]. Относительно ИКГС в распоряжении №510-р сказано только следующее: «Индекс города представляет собой цифровое значение (в баллах) состояния городской среды, полученное в результате комплексной оценки количественных и поддающихся измерению индикаторов, характеризующих уровень комфорта проживания на соответствующей территории...» [13, с. 2]. Таким образом, понятие качества городской среды конструируется Минстроем РФ исходя из выбранных 36 индикаторов.

Анализ литературы

Изучение результатов ИКГС активно проводится в рамках региональных исследований. В статье Н.М. Логачевой представлен анализ результатов оценки ИКГС в моногородах Пермского края и Челябин-

ской области [11]. О. В. Артемова и Н. М. Логачева сопоставили значения ИКГС для городов-миллионников с соотношением доходов жителей и стоимости жизни в них [1]. Также имеются исследования по субъектам ДФО [18] и отдельным городам этого округа [24]. Аналогичные работы осуществляются и по городам других федеральных округов [3; 9].

Исследования, в основе которых лежит изучение значений ИКГС, проводятся и для городов Ленинградской области (ЛО), других регионов СЗФО. В. В. Черных и К. С. Смирнов подробно рассматривают значения индикаторов ИКГС для Каменногорска (Выборгский район) за 2018–2019 гг. [27]. Авторы сравнили показатели Каменногорска и Выборга, выявили причины низкого значения ИКГС и предложили пути по улучшению ситуации в Каменногорске, выделили приоритетные проекты для города [27]. Анализ изменения значений ИКГС в 2019–2020 гг. для административных центров муниципальных районов Ленинградской области представлен в работе А. А. Расказовой и О. А. Правдиной [17]. ИКГС упоминается также в исследованиях на материале городов СЗФО Е. О. Смолевой [22; 23]. Автор сопоставила результаты по ИКГС для 13 городов СЗФО с субъективными показателями качества городской жизни (результатами опросов) и установила совпадение оценок [23, с. 6]. Осуществляют исследования в данной области и представители Правительства Санкт-Петербурга [10], ученые из Вологодской [21], Новгородской областей [14] и др.

Цель и задачи исследования

Цель исследования – выявить взаимосвязь значений индекса качества городской среды с пространственными и социально-экономическими характеристиками городов Ленинградской области. Для этого необходимо решить следующие задачи:

1. Произвести пространственную дифференциацию городов Ленинградской области по значению ИКГС за 2021 г. и выявить географические закономерности.
2. Определить корреляционные связи между значениями ИКГС, географией городов Ленинградской области и их социально-экономическими показателями.
3. Провести группировку городов Ленинградской области в зависимости от изменений значений ИКГС, численности населения и миграционного прироста.
4. Сформулировать выводы.

Методы исследования

В работе мы опирались на следующие методы: сравнительно-географический, математический, картографический, метод группировки, статистический, корреляционный анализ. Для выполнения исследования использовались статистические данные и материалы Управления Федеральной службы государственной статистики по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (Росстата) и Министерства строительства и

жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации (Минстроя РФ). Также использовались данные веб-ГИС и материалы научных исследований.

Результаты исследования и обсуждение результатов

Города Ленинградской области улучшают свои значения ИКГС на протяжении всего периода существования индекса. Средний балл городов Ленинградской области по ИКГС за 2018 г. составлял 179,44, за 2019 г. — 184,97, за 2020 г. — 192,06, за 2021 г. — 198,55. Таким образом, с 2018 по 2021 г. изменение средних значений составило 5,31 % от общего максимально возможного количества баллов по ИКГС (360 баллов) и 10,65 % от среднего показателя городов Ленинградской области за 2018 г.

Некоторые города показывают существенное изменение количество баллов по ИКГС. Любань за 2018—2021 гг. улучшила свой показатель на 55 баллов, что является максимальным для городов Ленинградской области. Затем следуют Отрадное (улучшение на 50 баллов), Кудрово (на 42 балла) и Подпорожье (на 35 баллов). Наряду с лидерами существуют и города-аутсайдеры по значениям индекса. Кириши стал единственным городом в ЛО с отрицательным приростом значения ИКГС в рассматриваемый период (–4 балла). Чуть лучшие результаты показали Гатчина и Всеволожск (рост на 3 балла). Такая динамика привела к еще большей сегрегации городов Ленинградской области по значениям ИКГС.

В 2021 г. разница между наилучшим (Кудрово — 260 баллов) и наихудшим (Каменногорск — 155 баллов) значениями составила 105 баллов, или 29,17 % от максимально возможных значений ИКГС в 360 баллов. Такую разницу можно назвать существенной. Интересно, что результат Кудрово превзошел результат Санкт-Петербурга (256 баллов), однако нужно помнить, что Санкт-Петербург и Кудрово относятся к абсолютно разным размерным группам, их баллы определялись на основе разных выборок. Учитывая, что остальные города Ленинградской области оказались в приближенных друг к другу группах средних и малых городов, этими же методическими различиями по расчету баллов для таких городов в данном исследовании можно пренебречь. Используя сравнительно-географический и картографический методы, мы можем проследить дифференциацию в пространстве значений ИКГС для городов Ленинградской области (рис. 1).

Построение картосхемы с визуализацией значений ИКГС за 2021 г. позволило обратить внимание на то, что, с одной стороны, в пространственном распределении значений ИКГС отсутствуют четко определенные центр-периферийные закономерности. Можно было выдвинуть гипотезу, что для городов, входящих в состав Санкт-Петербургской агломерации, значения ИКГС должны быть выше, чем для городов на периферии агломерации. Однако это оказалось не так. Значительная вариативность наблюдается как по городам, относящимся к Санкт-Петербургской агломерации, так и по городам за ее пределами. С другой стороны, не проявляется и зависимость значений ИКГС от численности населения городов. Города меньшего размера имеют зачастую гораздо большие значения ИКГС (Волосово, Приозерск, Кинги-

сеш и др.) по сравнению с их более крупными соседями. Тем не менее среднее значение ИКГС для городов за пределами агломерации в западной части Ленинградской области (города Волосовского, Лужского, Кингисеппского и Сланцевского районов — 214 баллов) оказывается значительно больше по сравнению с городами за пределами агломерации в восточной части (города Волховского, Киришского, Тихвинского, Бокситогорского, Лодейнопольского и Подпорожского районов — 197 баллов) и в северной части ЛО (города Выборгского и Приозерского районов — 179 баллов).

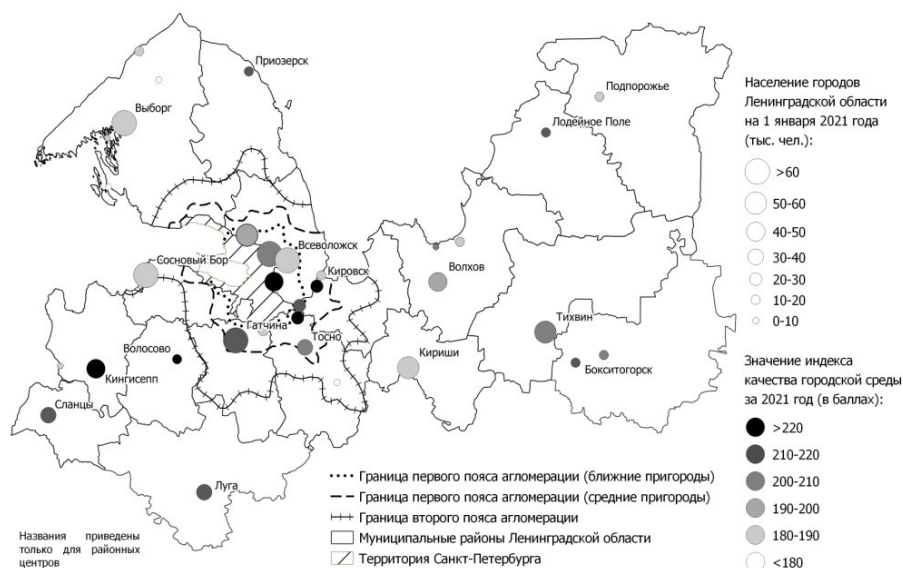

Рис. 1. Пространственная дифференциация городов Ленинградской области по значению индекса качества городской среды за 2021 г.

Составлено на основе данных Росстата и Минстроя РФ, границы агломерации приведены по [12, с. 183].

Подтвердить выводы об отсутствии связи между значениями ИКГС, численностью населения и отношением городов к Санкт-Петербургской агломерации возможно с помощью парного корреляционного анализа (табл.). Результаты такого анализа по трем годам показывают, что в большинстве случаев связи достаточно слабы, наибольшее значение коэффициента корреляции зафиксировано с показателем ввода жилых домов в эксплуатацию для выборок 2019 г. (0,54). Однако данный показатель уже учитывается в утвержденной методике формирования ИКГС и выступает в данном случае проверочным. Таким образом, связи между ИКГС, численностью населения городов ЛО и расстоянием до Санкт-Петербурга действительно крайне слабые. Не прослеживается также корреляция значений ИКГС с размером годовых расходов муниципальных бюджетов.

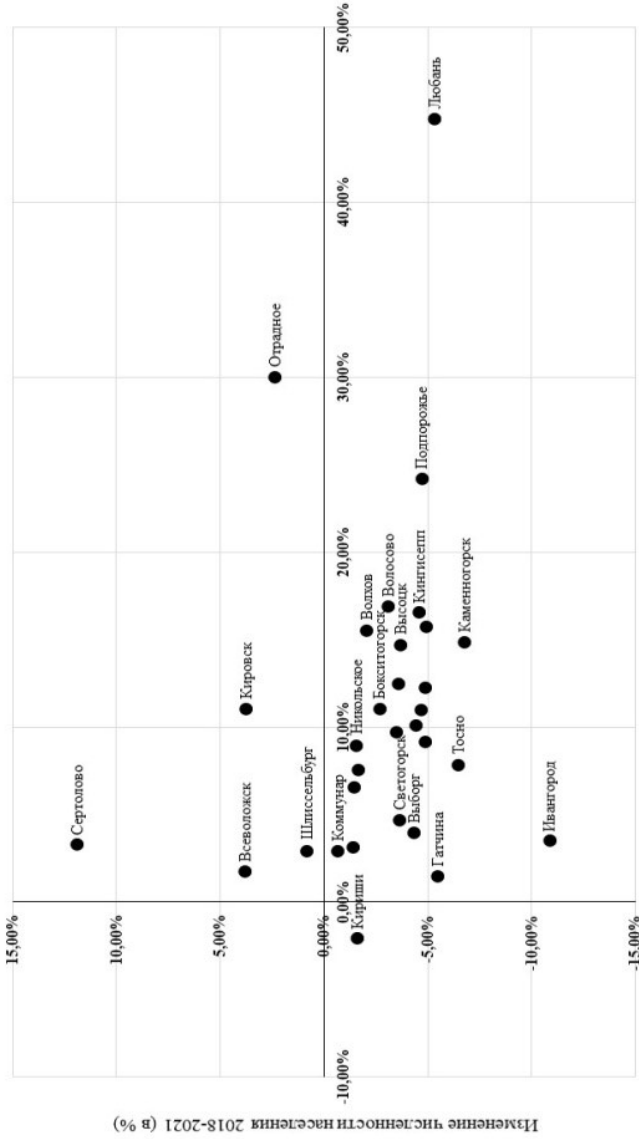
**Парная линейная корреляция значений ИКГС городов ЛО
последовательно с четырьмя показателями,
значение коэффициента корреляции по годам**

Корреляция ИКГС	2018	2019	2020
С показателем численности населения городов	0,39	0,29	0,25
С показателем расстояния до Санкт-Петербурга по дорогам общего пользования	-0,19	-0,21	-0,19
С показателем годовых расходов муниципального бюджета на душу населения	-0,20	-0,11	-0,30
С показателем ввода жилых домов в эксплуатацию	0,33	0,54	0,33

Составлено на основе данных Росстата и Минстроя РФ. Расчеты осуществлены в программном продукте MS Excel с помощью встроенных функций.

Помимо рассмотренных ранее корреляций абсолютных величин ИКГС с различными показателями необходимо обратить внимание на относительные значения и проследить взаимосвязи с ними. Ключевой вопрос здесь: способно ли приводить изменение качества городской среды к изменению значений социально-экономических показателей? Существует мнение, согласно которому улучшение качества городской среды способствует удержанию населения в малых и средних городах, в моногородах России. Этот тезис неоднократно появляется и в различных стратегиях социально-экономического развития городов РФ, в которых повышение качества среды напрямую связывается с задачей снижения оттока квалифицированных специалистов и молодежи. Проверить данное утверждение на материале городов Ленинградской области возможно посредством использования трех сопряженных наборов данных: значений ИКГС, численности населения и миграционного прироста за 2018–2021 гг. При этом важно использовать динамические характеристики, а именно изменения того или иного значения в процентах к предыдущему периоду. Определение динамики перечисленных показателей ИКГС, миграции и численности населения открывает возможности для группировки городов ЛО.

Первоначально группировка городов ЛО осуществлялась по двум параметрам: изменение численности населения и изменение значения ИКГС в период 2018–2021 гг., рассчитываемым для каждого города (рис. 2). Изменение численности населения определялось в процентах путем вычисления разницы между численностью населения на 1 января 2018 и 2021 гг. с последующим делением на значение численности населения на 1 января 2018 г. и переводом полученной дроби в проценты. За 100 % принималось значение численности населения города на 1 января 2018 г. Изменение ИКГС также рассчитывалось в процентах по аналогичной методике: из значения ИКГС за 2021 г. вычиталось значение за 2018 г. Полученная разность делилась на значение за 2018 г. с последующим переводом в проценты. За 100 % принималось значение ИКГС города за 2018 г. Все вычисления осуществлялись в автоматизированном виде в программном продукте MS Excel.

Изменение индекса качества городской среды 2018-2021 (в %)

Рис. 2. Распределение городов Ленинградской области в зависимости от прироста численности населения в них (в %) и прироста значения индекса качества городской среды (в %) в период с 2018 по 2021 г.

Примечание: не включены г. Мурино и Кудрово в связи с отсутствием у них статуса города в 2018 г.

Составлено на основе данных Росстата.

Результаты группировки городов Ленинградской области показывают, что в период с 2018 по 2021 г. большинство городов значительно улучшило значения ИКГС, однако только в некоторых из них увеличилась численность населения. Исходя из принятых параметров группирования можно выделить четыре группы городов ЛО.

Группа I должна включать города с уменьшением значения ИКГС и увеличением численности населения, однако такие города в ЛО в указанный период отсутствуют. К *группе II*, характеризующейся увеличением численности населения и значения ИКГС, можно отнести только 5 городов: Всеволожск, Кировск, Отрадное, Шлиссельбург, Сертолово. Также к этой группе можно отнести Мурино и Кудрово, в которых фиксируются высокие темпы миграционного прироста и увеличение значения ИКГС.

Группа III характеризуется увеличением значений ИКГС, но снижением численности населения. К ней относятся 25 городов из 31, представленных на рисунке 2. Здесь можно выделить две подгруппы. К первой относятся 19 городов ЛО с изменением ИКГС от 0 % до +20 % и снижением численности населения от -5 % до 0 %. Вторая подгруппа включает Подпорожье, Любань, Каменногорск, Ивангород, Тосно и Гатчину — города с выраженным увеличением значения ИКГС (более 20 % для Подпорожья и Любани) и выраженным снижением численности населения (более 5 % в Каменногорске, Ивангороде, Тосно и Гатчине).

К *группе IV* относится единственный город Ленинградской области с ухудшением значения ИКГС и уменьшением численности населения — Кириши. В нем также наблюдается снижение численности населения. Города, попадающие в данную группу, должны находиться под пристальным вниманием региональных властей в целях недопущения дальнейшего ухудшения ситуации в них.

Таким образом, в явном виде подтвердить гипотезу о том, что повышение качества городской среды способствует сохранению и увеличению численности населения городов в краткосрочной перспективе (до 5 лет) в Ленинградской области нельзя. Подтвердить или опровергнуть данный вывод можно также с помощью данных о миграционном приросте городов Ленинградской области.

Для построения точечной диаграммы были взяты данные по миграционному приросту исследуемых муниципальных образований (городских поселений и городского округа) ЛО за 2018 и 2021 гг. (рис. 3). Отсутствие данных по ряду муниципалитетов за 2020 г. в БДПМО не позволяет использовать более сложные методики. Расчет изменения миграционного прироста определялся в % путем вычитания из значения показателя миграционного прироста за 2021 г. аналогичного значения за 2018 г. Затем разница делилась на численность населения муниципального образования на 1 января 2018 г. и преобразовывалась в проценты. За 100 % принималась численность населения муниципального образования на 1 января 2018 г. Все вычисления осуществлялись в автоматизированном виде в программном продукте MS Excel.

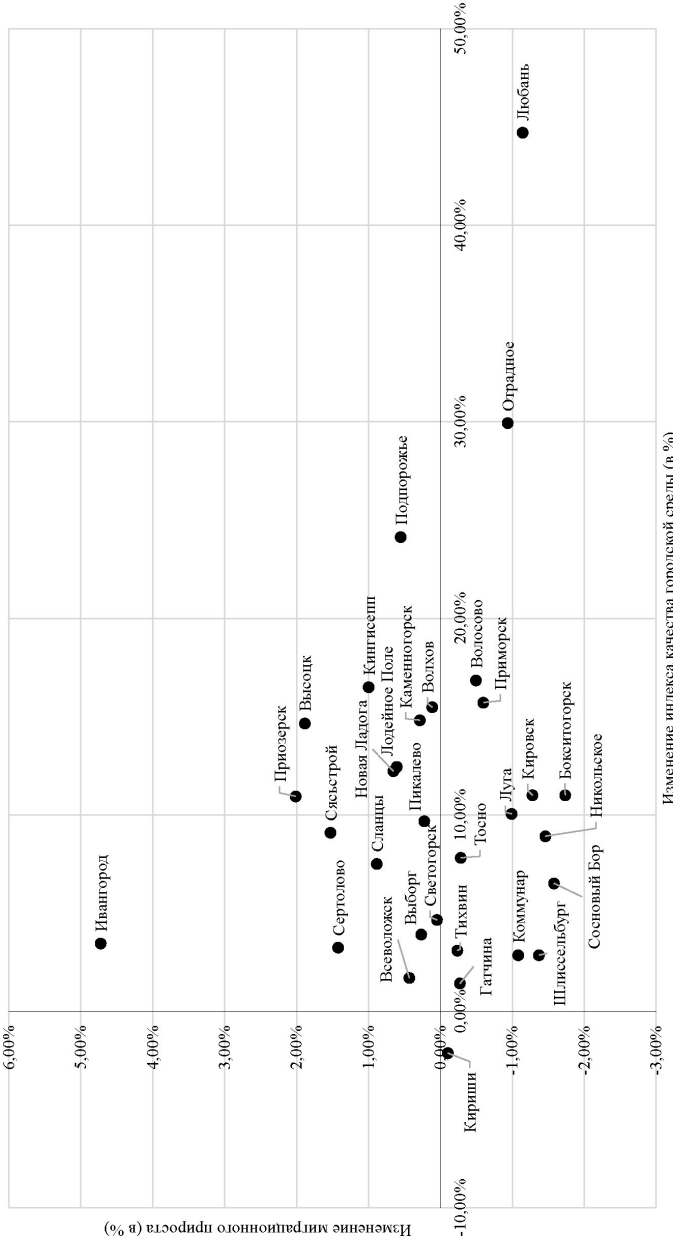

Рис. 3. Распределение городов Ленинградской области в зависимости от изменения миграционного прироста в них (в %) и прироста значения индекса качества городской среды (в %) в период с 2018 по 2021 г.

Примечание: не включены г. Мурино и Кудрово в связи с отсутствием у них статуса города в 2018 г.
Составлено на основе данных Росстата.

Полученные результаты позволяют выделить три группы городов ЛО: первая — с улучшением миграционного прироста и увеличением ИКГС (16 городов), вторая — с ухудшением миграционного прироста и увеличением ИКГС (14 городов), третья — с ухудшением обоих показателей (1 город — Кириши). Группы 1 и 2 примерно равны по количеству городов в них. Присутствие 14 городов в группе 2 (42% всей выборки) вновь в рамках объекта исследования не позволяет подтвердить гипотезу о том, что улучшение качества городской среды способствует удержанию населения и миграционному приросту.

Вероятно, при еще большем увеличении значений ИКГС (на 40% и более) в долгосрочной перспективе для городов ЛО рассматриваемая гипотеза действительно будет подтверждаться. Но однозначно этого утверждать нельзя, так как помимо качества городской среды на миграционные движения населения влияет комплекс других факторов. Возможно и то, что влияние (вес) фактора качества городской среды гораздо менее значимо в естественных и миграционных движениях населения по сравнению с воздействием иных факторов. В то же время неизвестно, каков был бы миграционный прирост (отток) в отсутствие действий по улучшению качества городской среды в городах ЛО на протяжении последних 5–10 лет. Также здесь можно поставить под сомнение сами значения ИКГС: неизвестно, насколько они релевантны и насколько точно отражают оцениваемую характеристику. Необходимы дополнительные исследования, чтобы ответить на эти вопросы. Тем не менее сильная прямая связь между улучшением качества городской среды и увеличением численности населения в городах Ленинградской области отсутствует, что подтвердило наше исследование. Не исключено, что учет данных за 2022 и 2023 гг. приведет к корректировке или опровержению полученных в данном разделе выводов.

Заключение

В результате проведенного для городов Ленинградской области за период 2018–2021 гг. исследования можно сформулировать следующие выводы:

1. В пространственном распределении значений ИКГС отсутствуют четко определенные центр-периферийные закономерности, значимая прямая корреляция с удаленностью от Санкт-Петербурга. Города западных, северных и восточных районов Ленинградской области за пределами агломерации значительно отличаются друг от друга по значениям ИКГС.

2. Отсутствует сильная прямая корреляция значений ИКГС с показателями численности населения городов, величиной расходов муниципальных бюджетов.

3. В зависимости от изменения значений ИКГС и численности населения городов с 2018 по 2021 г. большая часть городов демонстрирует прирост значений ИКГС на фоне сокращения численности населения.

4. В зависимости от изменения значений ИКГС и миграционного прироста с 2018 по 2021 г. количество городов с улучшением и с ухудшением показателей миграционного прироста при положительной динамике ИКГС оказывается примерно равным.

5. Гипотезы о том, что города в составе агломерации имеют более высокие значения ИКГС, а улучшение качества городской среды в значительной степени способствует удержанию населения, не подтверждаются.

Инструменты улучшения качества городской среды — не панацея от существующих проблем российских городов, они должны использоваться параллельно с реализацией других инициатив по устойчивому развитию городов и их сообществ. Должны произойти изменения в социально-экономической, культурной, образовательной и многих других сферах жизни города. Качество городской среды — важная составляющая качества жизни, но одна категория не должна сводиться к другой, в противном случае происходит неоправданная редукция.

Вместе с тем индекс качества городской среды имеет большие перспективы дальнейшего утверждения в качестве инструмента оценки и КРП на всех уровнях власти — от муниципального до федерального. Несмотря на ряд теоретических вопросов к ИКГС Минстроя РФ и к самому определению содержания понятия «качество городской среды», ИКГС может быть использован для формирования конкретных муниципальных программ и документов стратегического планирования. Однако нельзя забывать о том, что ИКГС не может выступать единственным ключевым индикатором развития города, он должен использоваться вместе с иными показателями, в комплексе описывающими текущее состояние и развитие городской системы.

Данное исследование может быть расширено на города других регионов Северо-Западного федерального округа Российской Федерации, а также за пределами СЗФО. ИКГС позволяет, хотя и в ограниченном виде (за счет внедрения элементов сетевого рейтингования в форме расчета баллов по климатическим и размерным группам в отдельности), проводить межрегиональные сравнительные исследования по вопросам изменения качества городской среды. Как было показано в нашей статье, на сегодняшний день освоение исследовательского потенциала тематики только начато. Исследования по ИКГС могут быть вписаны в рамки исследований по качеству жизни и позволят дополнить наши представления о содержании научной категории «качество жизни».

Публикация подготовлена в соответствии с государственным заданием Института проблем региональной экономики РАН по теме «Механизмы формирования новых подходов к пространственному развитию экономики РФ, обеспечивающей их устойчивое развитие и связанность ее территорий в условиях глобальных вызовов XXI века» (код FMGS-2021-0004).

Список литературы

1. *Артемова О. В., Логачева Н. М.* Развитие российских мегаполисов с ориентацией на человека: возможности и ограничения // Вестник Пермского университета. 2021. Т. 16, №2. С. 183–201. <http://doi.org/10.17072/1994-9960-2021-2-183-201>.

2. Будилова Е. В., Лагутин М. Б., Мигранова Л. А. Влияние качества городской среды на демографические показатели здоровья населения // Народонаселение. 2021. Т. 24, №1. С. 44–53. <https://doi.org/10.19181/population.2021.24.1.5>.

3. Винокурова В. М. Анализ качества городской среды Москвы: инструменты оценки и совершенствования // Устойчивое развитие в России и за рубежом: тенденции и перспективы : матер. II студ. науч.-практ. конф. / под ред. О. В. Филатовой. М., 2022. С. 14–26.

4. Горина Е. А., Бурдяк А. Я. Взгляд на качество жизни населения сквозь призму городской среды // Социология города. 2015. №2. С. 11–31.

5. Ильина И. Н. Качество городской среды как фактор устойчивого развития муниципальных образований // Имущественные отношения в РФ. 2015. №5 (164). С. 69–82.

6. Индекс качества городской среды // Минстрой РФ. URL: <https://индекс-городов.рф/#/> (дата обращения: 25.08.2022).

7. Индекс качества жизни в городах России // ВЭБ.РФ. URL: <https://citylifeindex.ru/> (дата обращения: 29.08.2022).

8. Интегральный рейтинг крупнейших городов России (ТОП-100) по данным 2018 года // Институт территориального планирования «Урбаника». URL: <http://urbanica.spb.ru/research/ratings/integralnyj-rejting-krupnejshih-gorodov-rossii-top-100-po-dannym-2018-goda/> (дата обращения: 30.08.2022).

9. Кабирова А. Т., Губайдуллина Г. Р. Индекс качества городской среды на примере ГО г. Уфа Республики Башкортостан // Плехановский барометр. 2019. №4. С. 29–32.

10. Колосова Г. В. Доступность инфраструктуры для инвалидов: индекс качества городской среды Санкт-Петербурга // Вестник. Зодчий. 21 век. 2020. №3. С. 74–79.

11. Логачева Н. М. Качество городской среды в моногородах Пермского края и Челябинской области // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2021. №2. С. 167–180. <http://doi.org/10.15593/2224-9354/2021.2.13>.

12. Лосин Л. А., Солодилов В. В. Территориальная структура Санкт-Петербургской городской агломерации // Региональная экономика и развитие территорий. СПб., 2019. С. 180–186.

13. Методика формирования индекса качества городской среды : распоряжение Правительства РФ от 23.03.2019 г. №510-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/wbRiqrDYKeKbPh9FzCHUwWoturf2Ud0G.pdf> (дата обращения: 28.08.2022).

14. Минин Д. Л., Герасимов А. В. Анализ качества городской среды на примере районных центров Новгородской области // Известия Международной академии аграрного образования. 2022. №58. С. 138–140.

15. Наши исследования: Индекс качества жизни // Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. URL: <http://www.fa.ru/News/2022-01-10-lifeindex.aspx> (дата обращения: 28.08.2022).

16. Орловская Т. Н. Исследование взаимосвязи индексов человеческого развития, качества городской среды, качества жизни и валового регионального продукта методом главной компоненты // Вестник ВГУИТ. 2022. Т. 84, №1. С. 344–350. <http://doi.org/10.20914/2310-1202-2022-1-344-350>.

17. Рассказова А. А., Правдина О. А. Стратегическое планирование как инструмент управления социально-экономическим развитием муниципальных обра-

зований Ленинградской области // Пространственное развитие территорий : сб. науч. тр. IV междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Е. А. Стрябковой, А. М. Кулик. Белгород, 2021. С. 210–215.

18. *Ратьковская Т. Г.* Индекс качества городской среды городов РФ: особенности индекса и положение территории ДФО // Устойчивый Север: Общество, экономика, экология, политика. Якутск, 2021. С. 205–211.

19. *Рейтинг* городов России // Domofond.ru. URL: <https://www.domofond.ru/city-ratings> (дата обращения: 27.08.2022).

20. *Руководство* по определению первоочередных направлений развития городской среды с помощью индекса качества городской среды // Минстрой РФ. URL: https://minstroyrf.gov.ru/upload/iblock/133/rukovodstvo_index_compressed.pdf (дата обращения: 29.08.2022).

21. *Секушина И. А.* Состояние жилищной сферы и качество городской среды в малых и средних городах (на примере Вологодской области) // Вопросы территориального развития. 2020. Т. 8, №2. С. 1–15. <http://doi.org/10.15838/tdi.2020.2.52.2>.

22. *Смолева Е. О.* Интернет-практики участия граждан в создании комфортной городской среды (на материалах Северо-Западного федерального округа) // Проблемы развития территории. 2021. №2. С. 90–107. <http://doi.org/10.15838/ptd.2021.2.112.6>.

23. *Смолева Е. О.* Качество городской среды и вовлечение граждан в ее развитие (на примере СЗФО) // Вопросы территориального развития. 2021. №3. <http://doi.org/10.15838/tdi.2021.3.58.2>.

24. *Стригунов В. В., Бочарова Т. А.* Оценка состояния города Хабаровска по федеральным индексам качества городской среды и IQ городов // Ученые заметки ТОГУ. 2021. Т. 12, №1. С. 5–12.

25. *О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 год* : указ Президента РФ от 07.05.2018 г. №204 // Офиц. сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 25.08.2022).

26. *Черных В. В., Иваненко В. А.* Анализ и направления совершенствования методики формирования индекса качества городской среды // Экономический вектор. 2021. №2 (25). С. 128–137.

27. *Черных В. В., Смирнов К. С.* Направления повышения качества городской среды города Каменногорска Ленинградской области // Актуальные вопросы современной экономики. 2021. №7. С. 84–92. URL: <http://doi.org/10.36807/2411-7269-2021-2-25-128-137>.

28. *Gifford R.* Environmental Psychology: Principles and Practice. 4th ed. Colville, 2007.

Об авторе

Роберт Андреевич Гресь – асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия; мл. науч. сотр., Институт проблем региональной экономики РАН, Россия.

E-mail: Robert.a.gres@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-5502-1074>

R. A. Gres

**THE URBAN ENVIRONMENT QUALITY
IN THE LENINGRAD REGION IN 2018 – 2021**

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia;
Institute for Regional Economic Studies Russian Academy of Sciences,
St. Petersburg, Russia

Received 25 November 2022

Accepted 15 January 2023

doi: 10.5922/gikbfu-2023-1-4

65

To cite this article: Gres R. A., 2023, The urban environment quality in the Leningrad region in 2018 – 2021, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Natural and Medical Sciences*, №1. P. 50 – 65. doi: 10.5922/gikbfu-2023-1-4.

Since 2019, the Ministry of Construction, Housing and Utilities of the Russian Federation has annually assessed the quality of the urban environment in more than 1,114 cities. The paper takes the case of the Leningrad region to consider a number of hypotheses about the correspondence between the Urban Environment Quality Index (UEQI) values, the city's remoteness from agglomeration centers, population changes and migration growth, absolute population and municipal budget expenditures. The use of cartographic and mathematical methods made it possible to conclude that there is no significant direct correlation between the values of the UEQI and the indicators previously specified. Spatial differentiation of cities according to the values of UEQI was revealed. The study has determined that the quality of living category is not limited to the category of quality of the urban environment, while any attempts to solve socio-economic problems in cities focused only on the improvement of the urban environment are clearly an oversimplification. This study, which is the first of this kind, engages all the cities of the Leningrad region.

Keywords: Urban Environment Quality Index, the quality of living, agglomeration, comfortability, national targets, migration growth, strategic planning, region

The author

Robert A. Gres, PhD Student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia;
Junior Researcher, Institute for Regional Economic Studies of the Russian Academy
of Sciences, Russia.

E-mail: Robert.a.gres@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-5502-1074>